репортаж

В середине октября в Манеже прошел XVIII Фестиваль «Зодчество», доблестью которого можно считать исподволь готовившийся, а ныне состоявшийся официальный акт передачи пальмы первенства внутри профессии от архитектуры к градостроительству. Что еще обращает на себя внимание, так это кураторское мастерство Ю.Аввакумова, которому удалось загримировать изрядно похудевшую кошелку под полную. Все благодаря удачной, еще прошлогодней идее упрятать содержимое в дюжину исполинских кубов из белой парусины, а «Проекты» и «Постройки», а также молодежный смотр выстроить по линейке вдоль боковых стен. Также на камуфляж работал плотный календарь культурных событий – мастер-классов, лекций, семинаров и др.

Дмитрий Фесенко

Урбанисты возвещают переключение тумблера

С Международного фестиваля «Зодчество-2010»

Питер / Москва

Санкт-Петербург, пропустив прошлогодний Фестиваль, собрался с силами и сделал бюджетный, но остроумный павильон с модными нитями внатяг, разлиновывающими пространство, и длинным рядом последних проектов и реализаций. Среди бизнес-центров, банков и конгресс-холлов есть и скромные детсады незамысловатой архитектуры, тем не менее, ниже определенного уровня планка не опускается. Чего нельзя сказать о визави, московской экспозиции, где разброс не в пример больше. Результат столичного состязания очевиден.

Регионы.
Хабаровск добился-таки своего

Раздел регионов выглядел наиболее обмелевшим. Первая волна кризиса основательно потрепала всех – и доноров, и реципиентов. Если не ошибаюсь, единственный регион (не считая Москвы), присутствовавший на всех без исключения 18-ти Фестивалях – это Хабаровск. В прошлом году он завоевал «серебро», в этом – «золото», наряду с Краснодарским краем. Целеустремленность, обрученная с патриотизмом, рано или поздно вознаграждается.

Питерская экспозиция.
Серебряный диплом.

Проект многофункционального центра в Василеостровском районе С.-Петербурга.
Архит. М.Мамошин, А.Богатырева и др., совместно с мастерской «Зобки-Деметер» (Венгрия).
Бронзовый диплом.

Павильон Хабаровского края.
Золотой диплом.

«Проекты» и «Постройки» – подвижки налицо

Разнонаправленность «Проектов» и «Построек», похоже, неискоренима. Ну, хоть лауреаты выдерживают среднюю планку. Однако это, как выясняется, вовсе не гарантирует получение «Хрустального Дедала». В этом году «Постройки» остались без высшей награды Фестиваля: у каждого из претендентов – Экоцентра «Нуви-Ат» в г. Белоярский (архит. В.Лукомский, И.Лукомская), гостиничного комплекса «Новый Петергоф» (архит. Н.Явейн, В.Зенкевич и др.), Международного Торгового Центра в Н.Новгороде (архит. А.Дехтяр, В.Бандаков и др.) – обнаруживаются пусть и небольшие, но огрехи: будь то выходящее из моды, а главное – не вполне мотивированное педалирование образности, грубоватая разувеличен-

Экоцентр Нуви-Ат в г.Белоярский.
Архит. В.Лукомский, И.Лукомская.
Золотой диплом.

Проект многофункционального комплекса
на спуске Айвазовского в Севастополе.
Архит. С.Киселев, А.Никифоров, А.Бусалов, Е.Клюева,
инж. И.Шварцман.
Серебряный диплом и приз Фестиваля «Татлин».

ность деталей, в частности, нависание над камерными объемами мансардных окон от пола до потолка, или напряженность взаимоотношений с историческим окружением.
В «Проектах» же Гран-при присудили, однако отныне он будет называться «Татлин». И завоевал его – что характерно – урбанистический проект многофункционального комплекса на спуске Айвазовского в Севастополе (архит. С.Киселев, А.Никифоров, А.Бусалов, Е.Клюева, инж. И.Шварцман) с его искусным инсценированием средовой целостности, поднимающим торговый пассаж до роли нового фокуса городской активности.
Что касается реставрационного раздела, то здесь первенствовала последняя работа «Моспроекта-2» им. М.В.Посохина – реставрация Собственной половины в Большом Кремлевском дворце в Москве (архит. М.М.Посохин, П.Андреев, С.Павлов, М.Голубин, Е.Дутлова и др.), которая удостоилась Бронзового диплома.

«Студии» – невзирая на кризис

В отличие от «Регионов» на «Студиях» кризис если и сказался, то не так сильно. Есть, правда, необъяснимые эффекты типа присутствия бюро Т.Кузембаева в фестивальном каталоге и отсутствия в экспозиции, но вряд ли здесь замешены экономические причины. Победители в данной номинации набираются по-честному – из институтов и частных мастерских. На этот раз это МНИИП «Моспроект-4» и мастерская Е.Л.Герасимова. В этом году появилась специальная премия имени Сергея Киселева «Репутация», которую вручили АБ «Остоженка».

Градоустройство
устремляется в прорыв

На этом Фестивале градоустройство было выделено в отдельную секцию, точнее – куб, где все три дня

Павильон «Градоустройство» –
дискуссии в режиме нон-стоп.

шло авторское представление выставленных работ – от схем терпланирования и генпланов городов до ПЗЗ и проектов застройки – и их обсуждение. Лидер, претендент на «Хрустального Дедала», был ясен с самого начала – это ведущаяся в настоящее время регенерация квартала №130 с сохранившейся деревянной застройкой в Иркутске (архит. Е.Григорьева, Д.Мезенцев, А.Макаров, М.Меерович и др.). Она может стать пилотным проектом (о чем возвестила Росохранкультура), на котором помимо всего прочего будет отработан организационный и финансовый механизм развития социально ориентированных программ. К примеру, в США среди различных схем выделяются корпорации развития, отвечающие за реализацию инвестиционного проекта, аккумулирующие первичные федеральные / муниципальные средства, после чего подтягивающие основных инвесторов. У нас все будет заведомо по-другому, но вот как? Один из возможных ответов на данный вопрос, кажется, вырисовывается. По крайней мере, расселение за федеральные деньги идет полным ходом.
Руководитель секции «Градоустройство» А.А.Высоковский при всей его сдержанности не стесняется употреблять слово «прорыв».

Международный Торговый Центр в Н.Новгороде.
Архит. А.Дехтяр, В.Бандаков и др.
Золотой диплом.

Гостиничный комплекс «Новый Петергоф».
Архит. Н.Явейн, В.Зенкевич и др.
Золотой диплом.

Реставрация объекта культурного наследия федерального значения.
Большой Кремлевский дворец в Москве. Собственная половина.
Архит. М.М.Посохин, П.Андреев, С.Павлов, М.Голубин, Е.Дуплова и др.
Бронзовый диплом.

Фонд РЖС продолжает формировать банк проектов

В открывавшем экспозицию кубе Фонда содействия развитию жилищного строительства предъявлены результаты двух только что прошедших конкурсов. Первый – на социальное жилье различных типов, второй – на концепцию генплана жилого поселка в Истре на земле, принадлежащей Фонду.

В последнем предполагается задействовать проекты-победители предыдущего и нынешнего конкурсов. Что касается типологического конкурса, то здесь, как и в прошлый раз, налицо целый ряд номинаций – от лучшего архитектурного до лучшего энергоэффективного решения.

В первой первенствовали RAUM Architects во главе с Р.Муллагильдиным, предложившим стильные белоснежные домики, будто вырезанные из бумаги наподобие оригами. Неомодернистский язык предполагает разнообразие, но только внутри себя – эта архитектура не терпит соседства в лице прочих лауреатов.

ВВЦ – близящаяся перезагрузка

Представленная сверхамбициозная концепция реконструкции ВВЦ, претендующая на статус очередного нацпроекта с расчетным сроком реализации до 2034 г., предполагает возращение в исторические павильоны вдоль Аллеи наций выставочной функции, строительство по обе стороны Инновационного кампуса и Центра качества жизни общей площадью свыше 700 тысяч м², развитие зоны отдыха в районе каскада прудов, по соседству с Ботаническим садом.

Основная бизнес-идея заключается в реставрации и поддержании застройки вдоль центральной оси ВВЦ за счет вышеупомянутого Центра, вбирающего развлекательно-рекреационную, культурную, гостиничную функции.

Жилые дома – «Лучшее архитектурное решение».
Архит. Р.Муллагильдин, RAUM Architects.
Один из победителей конкурса Фонда РЖС.

Регенерация квартала №130 в Иркутске.
Архит. Е.Григорьева, Д.Мезенцев, А.Макаров, М.Меерович и др.
Приз Фестиваля «Хрустальный Дедал».

Как признаются авторы, импульсом к появлению данной концепции послужили программа «Время-Вперед-Центр» профессора А.И.Неклессы, предусматривающая превращение ВВЦ в отдельное гра-добразование – футурополис – наподобие позднее выстрелившего Сколково, а также исследования по историко-архитектурным и природоохранным зонам НИиПИ Генплана г.Москвы и голландской компании TCN. Перед нами результат оглушительного приземления вышеупомянутой программы. Главное, чтобы Центр качества жизни не выродился в банальную автономно функционирующую, катающуюся в масле бизнес-машину.

Американская выставка – что получилось, то получилось

Экспонировавшаяся в рамках Фестиваля, явно надерганная из разных источников выставка AIA – это то, во что выродилась первоначальная идея Ф.А.Новикова относительно проведения повторной – спустя двадцать лет – российско-американской выставки, посвященной социально ответственной архитектуре.

Впрочем, подавляющее большинство посетителей было не в курсе этой коллизии, воспринимало ее вне этой гипотетической переклички эпох и вынужденно констатировало несопоставимость опять же средней планки – их и нашей. Притом, что американцы выкатили, причем без селекции, далеко не топовую архитектуру.

Итак, урбанисты говорят о случившемся перевороте. Назревавшей и, наконец, произошедшей легитимизации приоритета градоустройства с ландшафтной архитектурой над объемным проектированием на пару с интерьер-дизайном. Но вот в состоянии ли этот сдвиг вывести профессию из исторического тупика?..

Концепция реконструкции ВВЦ,
выполненная собственными силами с опорой на разработки проф. А.И.Неклессы,
НИиПИ Генплана г.Москвы, компании TCN.

Проект благоустройства территории жилого района Северное Медведково.
Авторский коллектив – Г.Лихтерова (рук.), С.Садовский, Е.Миронова.
Специальный диплом Москомархитектуры.

«Комплексная реконструкция благоустройства исторического центра г.Гродно».
Авторский коллектив – Институт «Гродногражданпроект», г.Гродно.
Специальный приз Москомархитектуры.

Благоустройство территории, прилегающей к жилому комплексу по улице Гоголя в Казани.
Авторский коллектив – Строительная компания «Атриум» (Казань).
II место в номинации «Городские дворовые пространства».

В конце октября – начале ноября в Доме на Брестской прошла XI выставка-конкурс «Ландшафтная архитектура. Взгляд из Дома». Перед вами – блиц-репортаж с места событий.

Дмитрий Фесенко

Попятное движение

С выставки-конкурса «Ландшафтная архитектура. Взгляд из Дома»

Обнаружившая себя на последних смотрах тенденция к неуклонному съеживанию всего общественного, очевидно, достигла возможного предела. Это тем более очевидно в свете представленного белорусами длинного перечня программ благоустройства общегородских территорий – в Минске, Бресте, Гродно (последняя работа – комплексная реконструкция благоустройства исторического центра Гродно – удостоилась Спецприза Москомархитектуры). У них там нет ни нефти, ни газа, а вот поди ж ты – и кризис не помеха.

Если бы не наш недавно реализованный проект благоустройства территории Северное Медведково (Г.Лихтерова (рук.), С. и А.Садовские и др.) да ландшафтное обустройство коттеджного поселка в Тарусе (Т.Трембовельская, Т.Ефратова и др.), то это выглядело бы просто издевательски. А так хотя и в белорусских проектах, и в нашем бюджету заведомо более чем скудные, благодаря изобретательности команды Г.Лихтеровой, мы смотримся заметно лучше, разнообразнее. С пространственными мизансценами, конечно, туго как у нас, так и у них, их мало и они уж больно простоваты – тот же деревянный мостик с рассыпанными вокруг валунами или донельзя сюжетно-назидательная скульптура, но зато мы, наконец, переломили диковатую привычку облагораживать трансформаторные подстанции и прочие хозблоки живописными ведутами, пейзажами и т.п. Фигуративность уступила место нео-неопластицистским штудиям, и, надо сказать, получилось недурно – разумеется, пока краска не заветрилась.

Тем не менее, жюри отреагировало на необнадеживающее обстоятельство крайнего дефицита работ данной категории соответствующим образом, изъяв из номинации «Общегородские территории» все дипломы, включая Бронзовый.

С городскими дворовыми пространствами дела обстоят так же прискорбно: едва ли не единственный участник конкурса в этой номинации – Благоустройство территории, примыкающей к жилому комплексу Д.Величкина – Н.Гопованова на улице Гоголя в Казани (Г.Мустафина, Э.Курицина и др., II место). Работа, в основе которой лежит строгая дифференциация зон – верхней площадки для отдыха и прогулок с ее умиротворенностью и спокойствием, находящимся отражение в ландшафтном решении, и склонов с их сверхактивной геометрией, рассчитанных на обзор с противоположного берега реки Казанки, оставляет неплохое впечатление.

Проектов в этих двух номинациях немногим больше, но вряд ли они способны выправить складывающийся дисбаланс. Как и в прошлом году, выделяется работа «Мосгпроекта-4» (А.Хомяков, Ю.Гелета, II место) – строящийся в настоящее время музейно-мемориальный комплекс «35-й береговой батареи» в Старом Херсонесе близ Севастополя. Сохранившийся дух места авторы усиливают при помощи скупых пространственных средств: четкого зонирования территории – застроенной и сохраняемой в неприкосновенности, противопоставления отметок, устройства «Околного парка», являющегося местом отдыха, и т.п. Среди вновь возводимых сооружений – пантеон, некрополь, часовня, также предусмотрена реставрация сохранившихся блиндажей.

Опять, как и на прошлогодней выставке, спасают положение номинации «Предмет в ландшафте» и «Арт-объект». Таковых не так много, но практически все они останавливают на себе взгляд. Работа Н.Полисского «Спутник. Космическая археология» в Дюнкерке, Франция (I место в номинации «Арт-объект») представляет собой художественно-эстетическое осмысление кладбища железяк прибрежно-индустриального происхождения, отсылая к творчеству К.Ольденбурга. М.Яралова в своей лэнд-инсталляции «Лестница под окном» в Кенозерском национальном парке (II место в номинации «Арт-объект») соединяет эти два архетипических образа, достигая двойного эффекта – Лестница в небо / Окно в природу. Н.Курышева в инсталляции «Zoom-in» моделирует оп-артистские эффекты, расчерчивая при помощи шпагата пространство между деревьями. Т.Кузембаев и А.Янтюшова закручивают винтом скамейку «Андрейоста» в Рижском порту (II место в номинации «Предмет в ландшафте») – не так давно в «АВ» ей была посвящена отдельная рецензия.

В общем, не сказать чтобы на выставке так уж ощущалось дыхание кризиса. Благодаря работам кафедр дизайна и ландшафтной архитектуры МАРхИ, также удостоившихся наград Фестиваля: таф – Серебряного диплома, а питомцы кафедры ландшафта – звания Победителя, не пустовала и антресоль. Однако основной наполнитель экспозиции – это частные садики, ровно так, как это было десять лет назад, когда «Ландшафтная архитектура» делала свои первые шаги. Такое попятное движение вряд ли может настраивать на благодушный лад...

«Мемориальный комплекс 35-ой береговой батареи» в Старом Херсонесе близ Севастополя.
Авторы – А.Хомяков, Ю.Гелета, «Мосгпроект-4».
II место в номинации «Проект».

«Спутник. Космическая археология».
Автор – Н.Полисский.
I место в номинации «Арт-объект».

«Лестница под окном».
Автор – М. Яралова.
II место в номинации «Арт-объект».

«Ковчег времени».
Авторский коллектив – мастерская таф.
II место в номинации«Арт-объект».

книги

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Благодаря деятельности Издательского проекта Сергея Гордеева «Русский Авангард», сейчас у всех интересующихся культурой, идеями и героями той легендарной эпохи появилась прекрасная возможность более подробно изучить новаторские концепции и творения российских архитекторов и художников начала XX века. К хорошо известной и зарекомендовавшей себя серии «Творцы Авангарда», в которой на сегодняшний день уже вышло 25 книг, издательство добавило еще несколько оригинальных проектов: серия «Издания Авангарда» представляет репринты ключевых для эпохи авангарда журналов: «Кино-Фот», «Вещь» и, конечно, «СА» («Современная архитектура»). Совсем недавно была анонсирована серия «Кумиры Авангарда», и на сегодняшний момент в ней уже вышли три великолепные книги: «Иван Леонидов», «Казимир Малевич» и «Иван Жолтовский». Теперь дан старт еще одной серии – «Шедевры Авангарда».

В ней будут собраны книги, каждая из которых будет посвящена только одному зданию, чья слава, а главное – значение для формирования принципов новой архитектуры невозможно переоценить. В книгах будут собраны фотографии, чертежи, схемы, показывающие зарождение концепции, стадии реализации проекта и современный облик здания. На страницах книг своими воспоминаниями и размышлениями об этих новаторских объектах поделятся люди, имевшие возможность на протяжении долгого времени непосредственно изучать их и, зачастую, общаться с их создателями.

Такое персонифицированное, глубоко прочувствованное и ярко, эмоционально окрашенное восприятие, далекое от холодного академического анализа, дает возможность и читателю взглянуть на объект свежим взглядом, избавиться от стереотипов и штампов, вырабатывающихся в общественном сознании по отношению к явлениям культуры, получившим статус шедевра. Звание шедевра – это одновременно и благо, и проклятие для любого здания. С одной стороны, оно дает ему пусть и зыбкие, но гарантии длительного защищенного от уничтожения (путем реконструкций и т.п.) существования. А с другой, превращает его в некое клише, знак, настолько приевшийся и скомпрометированный своей статусностью, что мало кому приходит в голову попытаться разобраться в нем и понять, какие именно причины позволили конкретному архитектурному объекту претендовать на звание шедевра. Такое отношение рано или поздно приводит к выхолощению понимания ценности объекта в традицию или даже привычку преклонения перед ним, которая рано или поздно может быть отторгнута обществом как устаревшая.

Серию «Шедевры Авангарда» открыла книга, посвященная одному из самых знаменитых объектов той эпохи, пережившему и переживающему множество драматических, если не сказать, трагических, перипетий – Дому К.С.Мельникова в Кривоарбатском переулке. Более подходящего проекта для начала серии с таким красноречивым названием невозможно представить. Это такая высота, которая не позволит ни в чем: ни в отборе следующих кандидатов в шедевры, ни в уровне подачи информации о них, опустить планку качества ни на миллиметр. Кроме того, дом Мельникова можно считать наглядным примером искаженного стереотипами восприятия архитектурного объекта обществом, больше знакомым о сопутствующих ему в последние годы скандалах и разбирательствах, чем о реальных достоинствах и уникальности этого проекта гениального русского архитектора Константина Мельникова.

Книгу написал ведущий российский историк архитектуры Андрей Павлович Гозак, многолетний друг семьи и самого дома, признающий его не просто архитектурным шедевром, а скорее – символом уникального свободолюбия Мельникова, рассматривающего свободу как необходимую основу любого творчества. Среди многочисленных построек Константина Степановича трудно найти более уникальный и экстраординарный пример, подтверждающий гениальность его создателя. В новой книге собраны документальные материалы, рассказывающие об истории проектирования, строительства и сложной судьбе дома, похожей на судьбу его хозяина. Эти материалы дополнены анализом конструктивных и планировочных особенностей дома, композиционной неповторимости его пространственной и свето-цветовой среды.

Выход книги «Дом Мельникова» приурочен к 120-летию со дня рождения К.С.Мельникова.

Елена Петухова

Гозак А. Дом Мельникова. – М.: С.Е.Гордеев. – 104 с. : илл. (Серия «Шедевры авангарда»).

ХОРОШАЯ КНИГА

Много лет назад вышла книга, посвященная архитектуре модерна. Ее авторы попросили написать рецензию, услышав, что я назвал книгу хорошей. С рецензией я затянул, а она появилась спустяно в оригинальной форме: «Книга хорошая! А Гозак».

Это была, безусловно, самая краткая и самая лучшая из многих рецензий. С удовольствием и теперь ограничился бы такой. Но кое-что все-таки добавлю.

Книга Александра Хомякова «После стены», действительно, хорошая. Написана просто, доходчивым языком – очевидный признак знания предмета. Выдержан жанр – автобиографические архитектурные заметки, не претендующие, как указывает сам автор, на фундаментальное или теоретическое исследование. Точно указаны тема и цель книги – работа советского, русского архитектора за рубежом, в Германии, точнее – в Берлине, возможность которой завоевана в честной конкурентной борьбе. Работа, о которой захотелось рассказать, чтобы восстановить в памяти ранее сделанное и осмыслить его с позиций современности.

В книге заложено много полезной информации, особенно для молодых архитекторов, собирающихся работать за рубежом. Это проблемы погружения в другую культуру, проблемы общения – в частности, языка, осознания иной ментальности, определяющей специфические черты местного архитектурного климата и т.п.

Было интересно прочесть про «трепетное» отношение немцев к ручной графике, которой, кстати, виртуозно владеет автор книги. Отсюда частые приглашения для выполнения презентационной графики многих конкурсных проектов. И про (очень полезное для нас) отношение охранных инспекций земель к новому строительству, включающему императивное требование отличия нового «по стилю, материалу и цвету от старого» – недопустимость замены подлинно исторического новыми суррогатами.

Про очень любопытное уклонение немецких архитекторов от проектирования высотных зданий, основанное иногда на этических причинах, а иногда на неуверенности европейских архитекторов – в отличие от американских – создать что-то достойное.

Про традиционное пристрастие берлинских архитекторов к т.н. «пруссому пуризму» с его сдержанным аскетизмом и «прозаической бесрадостностью». Хотя, как мне показалось, сам автор испытывает к нему внутреннюю симпатию.

Про многие детали обыденной жизни и т.п.

Я благодарен автору за эту интересную информацию. Но еще больше – за то, что он стимулировал и мою память, восстановившую некоторые фрагменты былого.

Например, работу в 1980-е гг. в журнале «Архитектура СССР», на конкурсах которого Д.Буш, Д.Подыяпольский и А.Хомяков часто премировались. Я даже помню их (может быть, не всех вместе) – сидящих в библиотеке ЦНИИТИАА за работой над некоторыми из них.

Затем берлинские воспоминания, основанные на двух визитах в этот город с интервалом в 40 лет, в 1961 и 2001 гг., когда мне удалось соприкоснуться с реалиями немецкой архитектуры, с которой я был неплохо знаком, изучая ее историю XX в.

И здесь я немного отвлекусь, обратив внимание читателей на парадоксальную особенность немецкого культурного и архитектурного гения – его рекордную контрастность. Носителями этой контрастности были немецкий рационализм – или функционализм – и экспрессионизм. Первый из них представлен школой Баухауза и архитектурой Веймарской республики – творчеством В.Гропиуса, Л.Миса ван дер Роэ, Б.Таута, Г.Майера и других, построивших, в том числе и в Берлине, множество жилых районов в начале 1930-х гг. Один из них – Берлин-Целендорф – мне удалось посетить в 2001 г., воскитившись его идеальным состоянием после умелой реставрации и реновации.

Второй – искусство экспрессионизма, реализованного в архитектуре постройками Э.Мендельсона, П.Беренса, Г.Херинга, Г.Шаруна и других мастеров. Кстати, Л.Мис ван дер Роэ тоже начинал с экспрессионизма – вспомним его проект небоскреба на Фридрихштрассе в Берлине, датированный 1919 г.

С проблемой противостояния этих двух контрастных начал автор книги сам столкнулся, участвуя в конкурсе на проект реконструкции и благоустройства Культурфоруума в Берлине 1998 г., где сложной динамике построек Г.Шаруна противостояла монументальная простота здания Национальной галереи Л.Миса ван дер Роэ.

Обозначая эти начала как материальное и романтическое, автор не останавливает свое внимание на причинах возникновения и продуктивного сосуществования этих феноменов в немецкой культуре. Имея большой опыт контактов с немецкой архитектурной средой, он мог бы поделиться с читателями своими соображениями по этому поводу. Остается пожелать ему сделать это в следующей книге.

Андрей Гозак

Хомяков А. После стены. Berlin: архитектурные опыты. – М., 2010. – 200 с. : илл.

внимание – конкурс!

В соответствии с распоряжением Правительства Москвы от 18.10.2010 г. №2281-РП и решением Московского городского профсоюза работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства Москомархитектура и ГУП ИТЦ «Москомархитектура» проводят открытый конкурс на проект памятника «Героям-автомобилистам», символизирующий значение автомобильного транспорта в годы Великой Отечественной войны и развития народного хозяйства страны.

К участию в конкурсе приглашаются скульпторы, художники, дизайнеры, архитекторы и студенты творческих вузов.

Для победителей устанавливаются следующие премии:
I премия – 150 000 руб.
II премия – 75 000 руб.
III премия – 75 000 руб.

Программа и Условия открытого конкурса размещены на сайте: www.mka-info.ru

Конкурс проводится с 15 декабря 2010 г. по 15 февраля 2011 г.
Регистрация участников проходит по адресу:
Москва, 2-ая Брестская д.6, каб.126.

Дополнительная информация по телефону:
(495) 650-1372, (499) 250-3582 (177, 277), на сайте www.mka-info.ru

История автомобильного транспорта – это одна из ярких страниц истории нашего государства. Его становление связано с революционным периодом нашей страны, развитием индустриальной мощи в первые пятилетки, тяжелейшими испытаниями в годы Великой Отечественной войны, с послевоенным периодом восстановления народного хозяйства и дальнейшим его развитием. Большую роль в тяжелейшие годы войны сыграл автомобильный транспорт. Тысячи автомобилистов за свой героический труд и фронтовые подвиги были награждены орденами и медалями, 30 человек удостоены звания Героя Советского Союза. Битва за Москву, Сталинградское сражение, «Дорога жизни» блокадного Ленинграда – это мужественный вклад автомобилистов в Победу. Ныне без автомобильного транспорта невозможна деятельность ни одной отрасли хозяйства. Памятник героям-автомобилистам позволит отразить ту ведущую роль, которую играет в транспортной отрасли его главная фигура – рабочий человек, водитель, и послужит важнейшей задачей воспитания молодого поколения будущих водителей-автомобилистов.

ДЕМОНТАЖ КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА?

В октябре по инициативе РИА новостей состоялась мультимедийная пресс-конференция на тему: «Архитектурная Москва: нужен ли демонтаж памятников ушедшей эпохи?». В ней приняли участие координаторы Общественного движения «Архнадзор» Р.Рахматуллин, К.Михайлов, М.Хрусталева и И.Самовер, эксперт по памятникам Всемирного наследия Международного совета по охране исторических памятников Н.Душкина и вице-президент СА России А.Скокан. Справедливости ради следует сказать, что тема церетелиевских памятников возникла лишь мельком, основное внимание было уделено тому, что происходит с исторической Москвой. Н.Самовер представила список объектов, над которыми в данный момент нависла наибольшая угроза. Среди них – здание Детского мира на Лубянской площади, уже почти полностью разрушенная усадьба Шаховских; Хитровская площадь, чудесным образом воскресшая после снса здания техникума; уникальный Тверской путепровод и Пушкинская площадь, которые должны пасть жертвой проекта Большая Ленинградка; Кадаши; усадьба Алексеевых и многострадальная Остоженка, вынужденная пожертвовать в пользу «Золотой мили» еще парой особняков. М.Хрусталева напомнила собравшимся, что вступление в новое тысячелетие требует причислять к историко-культурному наследию и то, что привнес в облик города XX век. Объекты промышленной архитектуры, возникшие на стыке столетий, советский авангард, рабочие поселки, сталинская архитектура, модернизм 1960-1970-х также нуждаются в охране и реставрации. К.Михайлов подчеркнул, что от охраны отдельных зданий следует переходить к комплексной охране исторической среды. Необходимо выделить непререкаемо историческую часть города. А.Скокан сравнил архитектуру в современном городе с «фиговым листком, прикрывающим большие коммерческие затеи». В результате страдает аутентичность зданий. В самом конце дискуссии всплыл вопрос по поводу демонтажа памятника Петру I – в том смысле, что нельзя демонтировать целую эпоху, демонтировав один-единственный памятник.

ПАЛАТКАМ В МОСКВЕ ОБЪЯВЛЕНА ВОЙНА

30 октября во время своего первого объезда городских объектов новый мэр Москвы Сергей Собянин обратил внимание на то, что вокруг станций метро расположено слишком много палаток, мешающих проходу людей и проезду транспорта. Столичные чиновники бросились выполнять наказ мэра и начали демонтировать палатки. Вслед за уличными киосками в Москве стали убирать и торговые точки из подземных переходов. Более тысячи арендаторов площадок получили уведомления о расторжении договоров аренды с ГУП «Гормост».
Мелкую торговлю, как стало известно по итогам встречи Собянина с главой РЖД Владимиром Якуниным, могут ликвидировать и на привокзальных площадях столицы. Якунин заверил, что РЖД в этом вопросе будет «всецело» на стороне московских властей и отметил, что его компания уже долго «ведет обреченную борьбу» за порядок на привокзальных площадях. С одной стороны, многочисленные палатки, безусловно, не способствовали улучшению внешнего облика города, но, с другой стороны, решение об их сносе – это серьезный удар по функционированию малого бизнеса, причём удар не вполне законный с правовой точки зрения.

«ГОРОДА»: ГРЕЧЕСКИЕ КАНИКУЛЫ

Летний фестиваль «ГОРОДА 2010» впервые состоялся за пределами нашей страны, пополнив свои ряды иностранными участниками. В качестве площадки был выбран красивый греческий остров Видо неподалеку от Корфу. Название «Город Солнца», по Т.Кампанелле, было утверждено всего за три недели до начала фестиваля. Задача, поставленная перед 400 участниками, заключалась в архитектурном осмыслении философских идей, начиная от античности и заканчивая современностью. По окончании фестиваля остров диаметром 1 км представлял собой следующую картину: сквозь густой лес, выросший на бастионе, проходила красная «нить Ариадны», выводившая к городской площади. Вокруг нее, на нескольких ярусах, располагались архобъекты, представительствовавшие от различных философских течений и доктрин. По обеим сторонам площади располагались два лабиринта – лабиринт Дао команды БРМ, ведущий к высшей ступени, олицетворяемой «не-деланием», и лабиринт Разума команды Спаксы – персонификация «борьбы противоположностей». Между ними, на берегу, разместился городской бар, возле которого кипела вечерняя жизнь. В бухте, неподалеку от берега, прямо из воды выросла «Философская библиотека» мастерской Асадова, до которой можно было добраться только вплавь. Возле нее на воде покачивался «Reflection box» команды MoMaarch из Хорватии – подныривуя, здесь можно было насладиться солнечными бликами и плеском волн. Другой бокс, деревянный, под названием «Уроборос», поражал невероятным хитросплетением конструкций – символа вечного возрождения. У подножия крепости трудилась французская команда Superwomans, заполняя брешь в стене изящной вязью из бамбука. Чуть поодаль, высоко над землей, завис «Мост в никуда» И.Овчинникова, а на самом обрыве возносся «Маяк-Дудука» команды Gagayagaya, откуда открывался захватывающий вид на весь Город.

НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ: СЛЕДУЮЩИЙ РАУНД

В ноябре были оглашены результаты повторного конкурса на реконструкцию петербургского острова «Новая Голландия». Победителем признали ООО «Новая Голландия Девелопмент» (НГД), аффилированного с холдингом «Миллхаус» Р.Абрамовича. Первый вариант реконструкции по проекту Н.Фостера пытались осуществить структура Ш.Чигиринского ООО «СТ Новая Голландия». Снос зданий прошел вполне оперативно – осенью 2007 г. были разобраны стены, ограждающие остров, и часть тех корпусов, которые сочли «не имеющими исторической ценности». Но дальше процесс застопорился – архитектурный проект оказался не соответствующим закону об охране памятников, петербургские группы – слишком сложными для создания подземного пространства, а стоимость реконструкции – намного превышающей расчетную. Инвестор отказался от реализации проекта, и в феврале 2010 г. городские власти приняли решение выставить проект реконструкции острова на конкурс повторно. В результате реализации новой концепции, в которую планируется вложить 12 млрд рублей, должен появиться комплекс общей площадью 100 тысяч кв. м, включающий жилые апартаменты, офисы, бутики, музей, гостиницы и две дополнительные переправы на остров. С поставленной задачей НГД рассчитывает справиться за 7 лет. По планам инвестора доход от комплекса, после его восстановления, составит 500 млн рублей в год.

MAAM и MEDIA RIDER ПРИГЛАШАЮТ К ДИАЛОГУ

11 ноября на пешеходном мосту им. Б.Жмельницкого открылась фотовыставка «Архитектурная Москва: Комплексный подход», инициированная Московским отделением Международной академии архитектуры и агентством Media Rider. Суть замысла выставки – в ее названии. Из более чем 100 построек экспертное жюри отобрало 30 объектов, успешно реализующих градостроительный подход к новому строительству на границах исторического города, так и за его пределами. В число таких объектов вошли офисный центр «Даниловский форт», деловой центр «Белая площадь», «Рыжкин_парк», «Город яхт», «Эрмитаж-Плаза», и многие другие комплексы. «Подобные фотовыставки, демонстрирующие достижения современных архитекторов, регулярно проводились в советское время, так что мы не изобретаем новый формат, а лишь возрождаем хорошую традицию, – отметил на церемонии открытия выставки президент МААМ Юрий Платонов. – На наш взгляд, сегодня оснований для диалога горожан с архитекторами и строителями несравненно больше, чем десять или, скажем, двадцать лет назад». Организаторы надеются удовлетворить самый широкий интерес граждан к современной градостроительной и архитектурной практике, а также дать им информацию, необходимую для сознательного участия в обсуждении планов развития города.

АРХИТЕКТУРА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

И.Шелковский. Небоскреб-женщина I. 2009. Картон, краска.

В конце ноября в «Руине» прошла архитектурная выставка известного художника Игоря Шелковского «Выдуманный дом (Архитектурные проекты)». В глазах художника архитектура предстает как разновидность скульптуры. И.Шелковский сетует на то, что стекло и металл «отменили пластику массы, формы, поверхности», иначе говоря, телесность, характерную для кирпича и бетона. Надо сказать, что архитектура, выходящая из-под руки дизайнеров, скульпторов или художников, узнавема благодаря своему сугубому формализму, нередко довидимому до состояния формульности. У И.Шелковского – это, к примеру, серия «Небоскребы-женщины» и «Небоскреб-подросток», «Дом-корабль» и «Дом-звезда». Как-то язык не поворачивается назвать их творческими находками – в отличие, скажем, от его настенных композиций из крашеного дерева, а также ограды, развивающей ту же ассамбляжную тему с явной апелляцией к «подборам» Л.Невельсон. Как нам представляется, дизайн городской среды мог бы многое почерпнуть из предложенного И.Шелковским...

МАЯТНИК НАБИРАЕТ ХОД

23 октября в Московской школе управления «Сколково» прошел форум «Москва: Экономика Ренинкарнации», в котором приняли участие общественные организации «Архнадзор» и MAPS, электронная газета «The Village», специалисты – архитекторы, историки, культурологи и др. – они пытались дать обоснованный ответ на главный вопрос: «Почему не выгодно рушить Москву?». Специально для форума по просьбе «Архнадзора» видеоролик «Несносная Москва» сделал известный журналист Андрей Лошак. Его скандальные проекты в рамках цикла «Профессия репортёр» наделали немало шума. А фильм «Теперь здесь офис», историю об уничтожении культурного наследия столицы, не разрешили к показу. Впрочем, его можно легко найти в Интернете.
По словам А.Лошака, новый ролик призван донести до общественности мысль о том, что историческая застройка – это важнейший ресурс столицы. Очень важно сохранить связь времен и не стать похожими на юго-восточные мегаполисы. Эта позиция «без страха и упрека» собственно и стала камертоном прошедшего форума. Маятник, качнувшийся в обратную – «правильную» – сторону, набирает ход...

Рубрику подготовила Анисия Боровова

Октябрьский Общественный совет был отмечен жаркими дебатами относительно будущего знаменитого памятника истории и архитектуры Москвы Провиантских складов и перспектив формирования Боровицкой площади.

Проектное предложение по приспособлению Провиантских складов под музей истории Москвы. Проектировщик – ООО «ТПО-5 «Бюро Платонов» – «Мосгропроект-2» им. М.В.Посохина.

Не перекрывать, не строить!

Провиантские склады

Внимание участников заседания было сконцентрировано, прежде всего, на двух главных вопросах, по первому из которых мнения **главного архитектора Москвы А.В.Кузьмина** и **руководителя авторского коллектива академика Ю.П.Платонова** резко разошлись. «Споры о том, можно перекрывать весь комплекс или нельзя, идут давно. Мне кажется, этого делать не надо, – сказал **А.В.Кузьмин**. – Перекрыть его полностью практически невозможно и вряд ли это хорошо получится. Вы видите сложности, которые могут возникнуть. С точки зрения дополнительных эксплуатационных площадей, нам это ничего не даёт.
Мне кажется, этот вопрос должен быть снят.
А вот подземное пространство под двором мы должны использовать для вспомогательных помещений, таких как вестибюль, гардероб, туалеты, фондохранилища, инженерная сеть и др. Если так как концепция будет принята, то можно начинать археологические изыскания, обследование фундаментов и геодезические исследования. И только после этого заниматься реставрацией».
«Мы, безусловно поддерживаем отказ от перекрытия Провиантских складов, – подчеркнул **координатор общественного движения «Архнадзор» Р.Рахматулин**. – Это замечательное решение. Что касается подземного пространства, мне кажется, закон здесь говорит совершенно ясно. Разрешено приспособление памятника к его существованию, поэтому невозможно возражать против создания технических подвалов и выноса их за периметр памятника. Но фундохранилища в подземном пространстве – это не потребность памятника, это потребность организации, в этом памятнике помещающейся. Потребность, которую ещё нужно как-то обосновать, проанализировать и оценить экспертно. Поэтому я бы просил, не возражая против технического подземного строительства, не расширять сам музей за счет подземного пространства. Подземное строительство возможно только ради памятника, но не ради учреждения, в него вселившегося».
«Хочется поблагодарить правительство Москвы за титаническую работу по освобождению Провиантских складов от предыдущего их варварского использования. Это был очень сложный процесс! – вспомнил недавнее прошлое **президент РААСН и МАрхИ, председатель ЭКОС А.П.Кудрявцев**. – Мы обсуждаем концепцию музея Москвы, который должен войти в пространство, которое предлагается для его функционирования. Но это памятник, с которым надо работать соответствующим образом. Методика известная. И только после того, как будет понятно, какой потенциал для экспозиции может быть предоставлен этим памятником, разрабатывать концепцию музея Москвы. Это естественно. Так и делается в объектах исторического наследия. И думаю, что это будет не менее интересно, чем вокалчивание этих концепций в то пространство, которое считается безусловным шедевром градостроительного и архитектурного искусства.
Но у меня есть определенные опасения. Музей едва начал функционировать, как на благородном фоне стен памятника появились ужасные фанерные платы. Вся эта удивительная плоскость, чем, собственно, и характерны Провиантские склады, оказалась нарушенной. Также же плакаты, посвященные мужской деятельности – и в решетках забора. Забор и ворота тоже являются предметом нашего восхищения, и надо бы отнестись ко всему этому с большим вниманием и деликатностью.
Если мы начинаем таким образом использовать памятник русского классицизма, то в дальнейшем этот путь может нас привести к весьма нежелательным последствиям».
«Я думаю, сегодня внесено качественное предложение, которое позволяет нам после выполнения первого этапа, мучительного и долгого, приступить к работе по обеспечению сохранности этого памятника, – сказал **заместитель мэра Москвы Ю.В.Росляк**. – Поэтому предложение по проведению археологических работ одновременно с геологическими изысканиями, уточнение несущей способности фундамента нужно начинать немедленно. Заодно можно посмотреть, что ещё можно сделать для того, чтобы объект работал как очаг культуры и истории Москвы. Не иметь в многомиллионном городе музея собственной истории не делает нам чести».
«Я согласен с позицией главного архитектора, то все-таки главное сейчас – функция, – заявил **член президиума ЭКОС А.А.Клименко**. – Это памятник героического масштаба. И не только снаружи. Посмотрите интерьеры! Это героический масштаб! А чем является музей истории города? Это краеведческий музей, и всё, что есть у этого музея, не идёт ни в какое сравнение с героическим масштабом памятника. Музею явно не хватает ресурсов для размещения в этом контексте. В то же время у этого музея немало филиалов. Например, «замечательная» смотровая площадка на храме Христа Спасителя, рядом которой изуродовали силуэт даже столь значимого сооружения. Далее. Разместить на Провиантских складах таким образом собственную рекламу – это варварство! И всё это музей Москвы! Следовало бы подумать о том, чтобы этот музей переместить в любое историческое здание, которое бы соответствовало его масштабу. Здесь же явное противоречие. Может быть, использовать этот комплекс для музея истории советского искусства с его гиперкрупным масштабом? Отбоя не будет от людей, которым интересна история СССР, история, действительно, имперских масштабов!
Реставрационный подход здесь абсолютно справедлив, но функцию надо менять!».
«Мне хотелось бы напомнить, что музей Москвы – это полтора миллиона единиц хранения, это история нашего города, – заметила в ответ дискутирующий, **первый заместитель мэра Москвы В.И.Ресин**. – Принимаем решение, которое предложил главный архитектор.
Подземную часть будем делать строго по закону! Без нарушений! Тем более общественность против. Если вы такие умные, идите договаривайтесь с общественностью и решайте эти вопросы! А вы же не решаете! Начинается оголтелая ругань на всю Москву и Россию. Кому это надо?
Обязательно надо сделать обследование фундаментов и далее всё по цепочке. Распоряжение подписано, вот и выполняйте!».

Боровицкая площадь

«В исторической Москве никогда не было Боровицкой площади, – доложил **А.В.Кузьмин**. – Это произведение Генерального плана 1935 года. Так произошло, и мы должны завершить формирование этой площади. Было принято и поддержано всеми решение о строительстве здесь депозитарно-реставрационного комплекса для музеев Кремля. Были все согласования. Почему здесь? Сокровища Кремля не могут быть заброшены неизвестно куда. Когда хранилище рядом, оно под охраной ФСО, а не какого-нибудь ЧОПа. Мы всегда считали, что хранилище – достояния республики – должно быть здесь. Мне кажется, что те отметки, которые были в своё время согласованы всеми, вплоть до ЮНЕСКО, не надо нарушать. Поэтому надо убрать купол. И посмотреть ещё раз тектонику фасадов».
Поддержав таким образом предложение «Мосгропроекта-2» им. М.В.Посохина, **А.В.Кузьмин** наткнулся на жёсткое сопротивление несогласных.
«Хочу предложить – категорически! – не делать здесь никакого объёма, – заявила **советник РААСН З.В.Харитонова**. – Кремль держится за счет воздушного пространства, которое вокруг него: Красная, Манежная площади, Александровский сад, который уже успели испортить, и этот простор так называемой Боровицкой площади.
Я посмотрела, как живёт сегодня Красная площадь и замечательное здание, забытое нами – ГУМ. Я была одна в этом ГУМе. Там 75 тысяч квадратных метров. Там невероятные площади и пешеходные связи между Кремлём и ГУМом. На Красной площади много людей, но они как бы неприкаянные. Вот они бы и пошли в этот музей. Хватит культивировать этот дворец главура, каким сегодня является ГУМ! Необходимость торговли сапогами и колбасой здесь давно отпала. Считаю, надо передать ГУМ под развитие и музея, и выставочных, и концертных залов, и торговлю сувенирами».
«Я считаю, что подземное строительство – это магистральное направление работы в историческом городе – сказал **Н.Г.Шангин**. – Именно оно позволяет спасти исторический город в современных условиях. Наверное, можно пойти на то, чтобы сам этот холм стал искусственным. Зелёный холм, а под ним – функциональные пространства. Что касается данного предложения, меня в нём не устраивает четкое обозначение центральной оси. Не устраивает язык – такой квазиклассический ретроязык, от которого все уже устали в Москве. В конце концов, в XXI веке нельзя демонстрировать такой провинциализм, если мы хотим быть частью цивилизованного мира.
В Москве XXI века должен иметь место язык современной архитектуры с сооружениями, по своему масштабу подчиненными историческому контексту.
И мировая практика даёт массу блестящих примеров такого рода».
«Оказывается, все мы давно мечтаем о том, чтобы достояние России было вынесено из Кремля и помещено здесь! – недоумённо развёл руками **А.А.Клименко**. – Может быть, Александр Викторович и мечтал об этом, но мне всегда казалось, что национальные сокровища России должны храниться именно в Кремле!
В Кремле всегда было множество монастырей и усадеб, жило огромное количество людей. Что же такое случилось, почему в Кремле для музеев Московского Кремля нет места?! Почему столь необходимые для музея функции, вещи нужно куда-то выносить?! Может, есть смысл подумать? Вспомнить о том, что в Кремле кроме администрации президента размещается еще и кремлёвский полк. Вспомните башни, они же многоярусные, вспомните о том, что под КДС 9 этажей! Чем они заняты?! Гигантское подземное пространство! Александр Викторович рассказал, как хорошо, как надёжно сокровища республики будут храниться на Боровицкой площади.
А в Кремле они не могут храниться?!».
- Алексей Алексеевич, – прервал выступавшего **В.И.Ресин**, – ты нас расскорешь со всей властью. Мы обсуждаем вопрос – строить или не строить в этом виде...
- В этом виде, конечно, нет! – отозвался **А.А.Клименко**. – Да и вообще нельзя! Почему надо куда-то выносить драгоценнейшие артефакты нескольких веков?!
- Алексей Алексеевич, это не наш вопрос! – снова перевил **В.И.Ресин**.
- Как это не наш?! – возмутился **А.А.Клименко**. – Это наша столица! Это наш город! Это наша страна!
- Не наш вопрос! – всерьёз забеспокоился **В.И.Ресин**. – Давайте говорить именно о том...
- А если о «том», – **А.А.Клименко** показал на планшеты, – то его здесь не должно быть никогда! И тем более в таком виде!
«Завершить формирование площади просто необходимо потому, что иначе эти случайные торцы будут торчать как сломанные зубы, – заявил **первый заместитель главного архитектора Ю.П.Григорьев**. – С другой стороны мы прекрасно понимаем, что вопросы, связанные с ландшафтом и визуальным анализом, прежде всего в отношении Кремля и дома Пашкова, должны быть тщательно проработаны.
Я абсолютно убеждён в том, что объём должен быть уменьшен, должна быть ликвидирована эта выпуклость, которая фактически сбивает весь масштаб прилегающей застройки и налезает на дом Пашкова. Здесь может быть асимметричный фасад и снижение в сторону Кремля. Считаю, этот проект должен быть ещё раз переработан».
«Этот проект – наша общая ошибка, – резюмировал **В.И.Ресин**. – Какой это музей, это санаторий на Черноморском побережье!
Пусть будет конкурс. Не обязательно звать фостеров. Есть и свои сильные архитекторы. Но сформулируйте правильно задание! И если для этого места будет толковый проект, мне кажется, мы решим эту проблему, и общественность не будет возражать».

Подготовил Борис Киселев

Депозитарно-реставрационный комплекс «МКРЦ» музей-заповедник «Московский Кремль» на ул. Маросейка. Проектировщик – «Мосгропроект-2» им. М.В.Посохина, мастерская №7.